

ЯЗЫЧЕСКОЕ И ХРИСТИАНСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СИБИРСКИХ ХУДОЖНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. МАШАНОВА, С. ЭЛОЯНА, В. САЧИВКО)

УДК: 75
ББК: 85.14

Квитко Анна Александровна

аспирант СФУ,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия, e-mail: kvitka_7@mail.ru

Аннотация

В статье затрагивается проблема сосуществования христианского и языческого начал в современном изобразительном искусстве. В ходе анализа ряда произведений на религиозную тематику выявлено переплетение языческих и христианских образов, что свидетельствует о взаимососуществовании циклической (свойственной язычеству) и линейной (присущей христианству) мировоззренческих моделей в сознании современных художников.

Ключевые слова:

современное искусство Сибири, архетипические знаки-символы, христианская символика, языческая символика, сибирские художники

Сосуществование языческого и христианского в русском сознании – естественное следствие нашего культурного генезиса. Отсюда наличие как христианских, так и языческих образов в современном искусстве является закономерным. Исходной предпосылкой для нашего исследования будет не их противопоставление, а их взаимодействие. Можно согласиться с Б. А. Рыбаковым, который в статье «Язычество и христианство» замечает: «И язычество, и христианство в равной мере основаны на вере в сверхъестественные силы, “управляющие” миром. Живучесть христианства в значительной степени объясняется использованием в его идеологии древнего языческого представления о загробном мире, о “второй жизни” после смерти <...>, мысль о загробном мире породила учение о таком же дуализме и “потусторонней жизни” — о существовании “рая” для добрых и “ада” для злых» [6]. Данная цитата подтверждает идею о существовании неких общих для всех религий архетипических образов. Целью данной статьи является определение специфики сосуществования христианского и языческого начал в современном изобразительном искусстве. Для анализа выбраны репрезентативные, с точки зрения обозначенной проблемы, произведения сибирских художников А. Н. Машанова, С.Н. Элояна, В. В. Сачивко.

Обратимся к анализу произведений А.Н. Машанова «Яблоневый спас» (2005, офорт) и «Достань мне звездочку» (2004, офорт), которые содержат в себе языческие и христианских элементы одновременно, что фиксирует некое двоеверное сознание.

Славянско-христианским праздникам у А. Машанова посвящен целый ряд произведений. Среди них: «Яблоневый спас», «Пасха», «Праздник Ивана Купалы». Специфика русского православия такова, что многие языческие праздники и обычаи слились с христианскими и, как следствие, стало возможным и слияние мировоззренческих взглядов.

В произведении «Яблоневый спас», обращаясь к теме христианского праздника, художник визуализирует специфику русской ментальности, совмещая православную

Рис. 1. А. Н. Машанов «Яблоневый спас», 2005. Источник: <http://www.omch.ru/page70.html>

и языческую идею стяжания духа святого и вечного круговорота жизни и смерти. При первичном рассмотрении произведения с изображением мужчины и женщины на фоне дерева, взявшись за руки и держащих в замке рук яблоко, правомерно предположить, что это аллюзия на Адама и Еву, которые вкусили плод с древа познания. Однако облик мужчины и женщины далек от представлений о библейских персонажах, скорее, это пара, прошедшая вместе радости и страдания, духовный союз, устремленный к богообщению. Такие особенности изображения персонажей как длинные одеяния, подобные монашеским власяницам, бесплотность тел, одухотворенность ликов указывают на то, что тело и душа в них подчинены высшему началу в человеке – духу. Мужчина и женщина взялись за руки и обращены друг к другу, они будто плавно движутся по кругу. Композиционно разворот их тел образует поворотную симметрию, умозрительно можно представить их вращение, фигуры их образуют некий солнцеворот. На втором плане произрастает дерево с плодами, с кроны которого упало несколько яблок на землю. Древо – древнейший архетипический символ жизни и смерти. Яблоко в руках мужчины и женщины становится символом зарожденной жизни в результате их союза. Таким образом, в произведении разрабатывается идея круговорота жизни и смерти. Подобная цикличная модель мировосприятия свойственна язычеству и связана с культивированием земли. В произведении не менее сильно проявлена и христианская линейная мировоззренческая модель, она явлена как иммативные порывы человека к духовной сфере. Обратим внимание на то, как изображено дерево: его S-образный ствол представляет собой некую синусоиду, устремленную от земли к небу. Относительно этой оси композиционно выстроено движение мужчины и женщины, их духовный союз возможен благодаря вере и божьему промыслу.

В работе «Достань мне звездочку» художник обращается к архетипическим образам Божественной Матери и Сына. В произведении заметны черты иконографической традиции. Анатомическая точность и пропорции взрослого человека младенца роднит с иконографией Христа, поза женщины с распростертыми к небу руками схожа с типом изображения Богоматери Оранты, однако традиционный жест заступнической молитвы приобретает прикладное значение – она подкидывает и принимает в объятия младенца.

Определенный смысл образу придает огненный диск, напоминающий одновременно солнце и нимб. Эта метаморфоза не случайна, автор контаминирует языческую религию и христианство. Нимб как знак божественной силы возник в религиозном искусстве задолго до христианства [5], в нашем случае солнечный ореол символизирует как божественную силу, так и особую значимость, озаренность изображенного события. Здесь следует отметить, что у младенца отсутствуют какие-либо признаки божественной природы, его фигура выходит за грань огненного ореола. Отсюда следует, что в работе акцентируется божественная природа именно матери.

Солнечный диск обрамляют языки пламени, сама женщина одета в яркое оранжево-огненное одеяние, через которое видны грудь, живот, чрево, чем акцентируется ее детородная функция. Концентрация сияния солнечного света на фигуре женщины, а также принадлежность огненной стихии, выраженная в одеянии, символизирует (выражает) творческую силу, уподобляет женщину творцу. Художник изображает женщину босиком, стоящей на травянистом холме, что подчеркивает ее связь с землей. Прямая аналогия женщины со стихией земли позволяет отождествить ее с Матерью-Землей. Таким образом, правомерно предположить, что в произведении явлен образ Первоматери и Матери-Земли, который имеет истоки в славянском язычестве, а также образы Божественных Матери и Сына, имеющих истоки в христианстве.

Анализ показал, что художник использует архетипические знаки-символы, актуальные для всех религий, а именно образ Древа Жизни, образы Божественных Матери и Сына. Произведения, в свою очередь, заключают в себе как языческую так

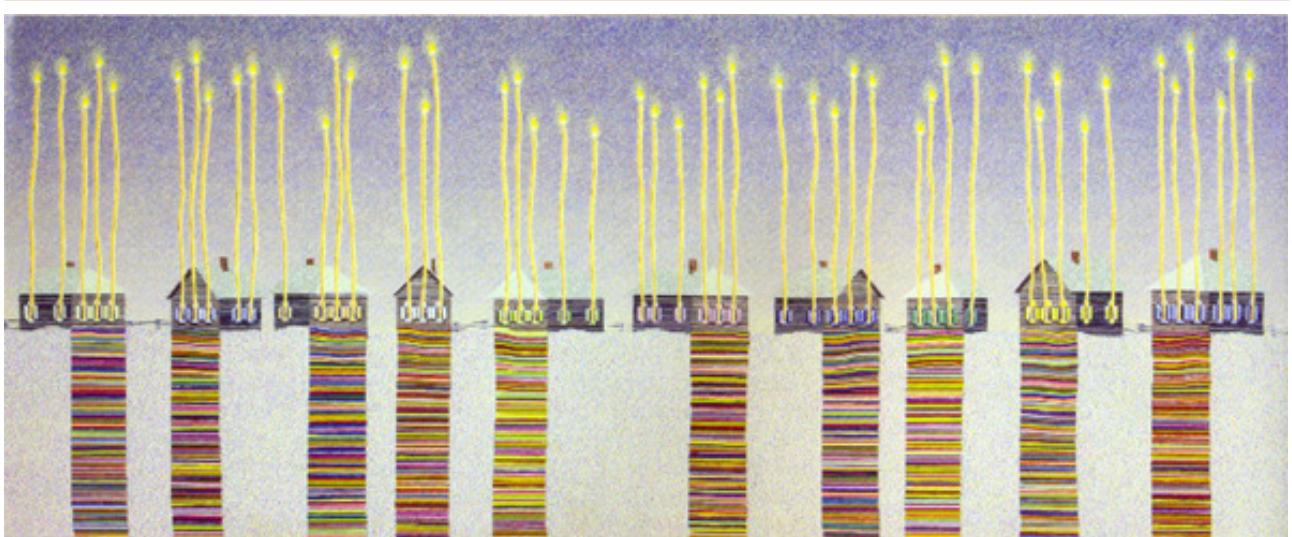

Рис. 2. С.Н. Элоян. Никола зимний, 2010. Источник: V Всероссийская выставка современного христианского искусства. Небо становится ближе: каталог. – Красноярск, 2011. – С. 2

и христианскую концепции миропонимания, они не взаимоисключают друг друга, но равноправно сосуществуют.

Интереснейший образ русской бытийности создает С. Н. Элоян в произведении «Никола зимний» (2010, живопись). Интересно, что среди работ Элояна, актуальных с точки зрения поставленной проблемы, оказалось произведение, посвященное христианскому празднику (как и у А.Н. Машанова). Религиозный праздник становится объектом внимания художников, поскольку выполняет функцию паузы в общем ритме жизни, момента максимальной открытости человеческих душ.

В произведении обращает на себя внимание тщательная, чуть ли не ювелирная проработанность холста. Художник будто воспевает каждую точку материи, в которой присутствует божественное начало.

На вытянутом горизонтально прямоугольном полотне перед нами предстает своеобразная модель мироздания, где символически объединены сферы подземного, земного и небесного, визуализируется ось духовного восхождения, путешествие души из мира горнего в дольний.

Композицию делит на две части ряд деревенских избушек. Из окон каждой произрастают к небу, как растения, церковные горящие свечи – своеобразная метафора человеческих душ, открытых и устремленных к Господу. К каждой избе выстилают дорожки – длинные половики, иллюстрирующие особенность деревенского быта, в котором все продумано. Орнамент половиков составляют разноцветные ряды; повторение рядов подчеркивают упорядоченность и цикличность крестьянской жизни, где круг жизни человека уподобляется ритмам природы (смена времен года, времени суток). Ряды на половиках выстраиваются в ступени, «лествицу», которую продолжают горящие церковные свечи, символизирующие духовное устремление. Известно, что славянская символика на предметах быта имела мощное воздействие на сознание людей. В этом смысле сила образов орнаментики сродни молитвенному обращению: приносит умиротворение и гармонизирует душу. Художник, соединяя два символа языческой и христианской культуры – половик с сакральной орнаментикой и церковные свечи, снимает всякое противоречие между язычеством и христианством и будто говорит, что они есть одно.

В заключение рассмотрим инсталляцию В.В. Сачивко «Сетумаа: возвращение мечты», подробный анализ которой был проведен ранее в статье «Интерпретация христианских образов в современном искусстве (на примере творчества Виктора

Сачивко)» [4]. Материалом для произведения послужили исторические факты, а именно миграция православных эстонцев в Сибирь в начале XX века. Инсталляция представляет собой макет эстонской деревни Хайдак на подиуме с сибирской землей. Художник изображает быт и повседневные дела крестьян: они ловят рыбу, косят сено, водят хороводы. Ожерелье сюжетов выстраивается в единую процессию в райские кущи, к Деве Марии и Христу. Знаменательно, что шествие обходит церковь стороной и направляется к капишу, где расположены фигуры Христа и Девы Марии, их фигуры образуют некие врата в горний мир. В произведении соединяется кульп земли с культом Христа и Богоматери. В «Сетумаа: возвращение мечты» сибирская земля выражает языческий трепет крестьян к Земле-Матери как источнику жизни и благости, при этом приобретает качество «храмовости». Повседневные дела крестьян есть эталонная деятельность, ежедневный труд как «праведная повседневность», угодная Богу. Сибирская земля приобретает статус храма как сакрального пространства и места встречи Бога и человека. Сам факт преподнесения земли на подиуме придает земле качество сакральности. Жизнь деревни Хайдак вписана в форму квадратного подиума, устойчивая уравновешенная форма будто воссоздает пространство храма. Подача жизни человеческого общества как праведной являет образ Града Божьего на земле.

Итак, в результате анализа ряда произведений на религиозную тематику выявлено тесное переплетение языческих и христианских образов, что свидетельствует о взаимосуществовании циклической (свойственной язычеству) и линейной (присущей христианству) мировоззренческих моделей в сознании современных художников. В общем тоне рассмотренных произведений ощущимы черты смиренности, терпимости, что отвечает специфике православного сознания. В произведениях явлены общие для христианства и язычества архетипические образы Божественных Матери и Сына, древа жизни (древа познания), Града Небесного, пути («лестницы»).

Библиография

1. Барская, Н.А. Сюжеты и образы древнерусской живописи / Н.А. Барская. – М.: Просвещение, 1993. – 223 с.
2. Ворончихин, Н. С. Орнаменты. Стили. Мотивы / Н. С. Ворончихин, Н.А. Емашанова. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2004. – 120 с.
3. V Всероссийская выставка современного христианского искусства. Небо становится ближе: каталог / авт. вступ. ст. М.В. Москалюк, сост. А.А. Антонова, Л.В. Дадыко. – Красноярск, 2011.
4. Квитко, А.А. Интерпретация христианских образов в современном искусстве (на примере творчества Виктора Сачивко) [Электронный ресурс] / А. А. Квитко // Архитектон: известия вузов. – 2012. – №38. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2012_2/16
5. Овчинников, А. Н. Символика христианского искусства / А.Н. Овчинников. – М.: Родник, 1999. – 529 с.
6. Рыбаков, Б. А. Язычество и христианство [Электронный ресурс] / Б.А. Рыбаков. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/okkultizm/rub_jaz/Hr_Jaz.php
7. Стасов, В. Русский народный орнамент. Шитье, ткани, кружево / В. Стасов. – СПб.: Изд-е об-ва поощрения художников, 1872. – Вып. 1. – 129 с.
8. Юркина, О. «Созерцательное путешествие» по калейдоскопу души [Электронный ресурс] / О. Юркина // Наша Газета. – 2010. – 12 марта. – Режим доступа: <http://www.nashagazeta.ch/node/8644>

Статья поступила в редакцию 03.08.2012

THE PAGAN AND THE CHRISTIAN IN CONTEMPORARY SIBERIAN ART (WITH REFERNCE TO THE CREATIVITY OF A. MASHANOV, S. ELOYAN, V. SACHIVKO)

Kvitko Anna A.

PhD student,

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract

The article is devoted to the issue of coexistence of Christian and pagan elements in contemporary art. The premise of the study is interaction between rather than contrasting of pagan and Christian imagery

To achieve this goal the author has reviewed the artworks of A.N Mashanov, I.N. Eloyan, and V.V. Sachivko that are more representative from this standpoint.

Using such works as "Saviour of the Apple Feast Day" and "Get Me a Star" as an examples, the author identifies the specifics of visualizing the idea of life and death cycles, and the relation of this idea to the cyclical worldview characteristic of paganism. The author reveals the characteristics of the Christian worldview as well.

In analyzing S. Eloyan's painting "Winter Feast of St Nicholas" the author interprets the combination of symbols of pagan and Christian cultures as elimination of contradictions between paganism and Christianity. In general, this artwork is interpreted as a representation of a model of the Universe in which the underworldly, the worldly and the heavenly are symbolically united, and the axis of spiritual ascent is visualized.

In conclusion, the author analyses V. Sachivko's installation "Seto: The Return of the Dream", where the cult of the earth is joined with the cult of Christ and the Virgin. According to the author, the Siberian land in this artwork acquires the status of temple as a sacred space.

By way of summing up, the author concludes that pagan and Christian images are closely intertwined, which demonstrates the coexistence of cyclic (inherent in paganism) and linear (inherent in Christianity) philosophical models in the minds of contemporary artists.

Key words: contemporary art of Siberia, archetypal signs/symbols, Christian symbols, pagan symbols, Siberian artists